
Армянская историческая проза и поэзия V–XVIII вв. Антология по проекту Валерия Брюсова. Составитель и редактор Наира Сейранян, Ереван, «Антарес», 2009, 336 с.+8 с.

Вышла в свет антология «Армянская историческая проза и поэзия (V–XVIII вв.)». Составитель и редактор – Наира Паруйровна Сейранян. Научный консультант – доктор филологических наук, профессор Сурен Тигранович Золян. Событие во многих отношениях примечательное, можно сказать, уникальное в своем роде.

Общеизвестно, что «рукописи не горят». Издание антологии «Армянская историческая проза и поэзия (V–XVIII вв.)» свидетельствует, что «не горят» и замечательные литературные идеи и замыслы. Ведь проект антологии составлен почти 100 лет назад известным русским поэтом, неумолимым исследователем и пропагандистом армянской литературы Валерием Яковлевичем Брюсовым. Это обстоятельство изначально предполагает двойной угол зрения при оценке проделанного труда. С одной стороны, читателя, безусловно, интересует, насколько предлагаемое издание соответствует замыслу В. Брюсова, его рекомендациям и целям. С другой стороны, крайне интересно и то, насколько сохранил свою актуальность, «дееспособность» сам замысел, сформулированный почти век назад.

Ответы на все эти и многие другие вопросы содержит, конечно, сама антология, однако ответить на них можно, только ознакомившись с текстом «Записки об издании сборника «Айастан», направленной В. Брюсовым в Московский армянский комитет 15 февраля 1917 г. Этот замечательный во всех смыслах документ

впервые опубликован Г. А. Татосяном («Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки», 1959, ¹ 5, с. 88–93).

Взгляды В. Брюсова на армянскую литературу, культуру, историю подробно изложены им в таких фундаментальных трудах, как «Летопись исторических судеб армянского народа от VI в. до Р. Х. по наше время» (1918), «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков», в многочисленных докладах и выступлениях. Тем не менее упомянутая Записка даже на их фоне представляет особый интерес, ибо в ней содержатся не только общие оценки армянской истории и культуры, но и конкретные предложения по созданию сборника, который «должен дать читателю самое полное представление об Армении, армянском народе, его культуре, прошлом и настоящем», которые не утратили своего значения и в наши дни. «Читая подлинные произведения писателей различных эпох, – пишет В. Брюсов, – читатель не только получает сведения, заключающиеся в избранных сочинениях, но и знакомится с мироощущением людей того времени, воспринимает их подход к событиям, как бы слышит голос отдаленных столетий. В таких хрестоматиях история оживает, приобретает плоть и кровь, становится не «наукой», которую должны изучать, но увлекательным чтением». Особо подчеркивая, что «предполагаемый сборник должен обращаться к самым широким кругам читателей, русских и, частью, армян-

ских», В. Брюсов так формулирует его цель и задачи: «Во 1-х – дать читателю полную картину «армянской культуры» за все века ее существования; во 2-х, представлять собою для среднеинтеллигентного читателя книгу для чтения интересную, а, по возможности, и увлекательную». Четко определил В. Брюсов и критерии отбора материалов в предлагаемый сборник: «отрывки из писателей должны быть характерными для своей эпохи и должны быть художественными по выполнению». Завершая теоретико-методологическую часть своей Записки, В. Брюсов делает важное заключение: «Следовательно, задача сводится к тому, возможно ли из сочинений армянских писателей выбрать достойное число характерных и художественных отрывков, которые составили бы в целом всю картину жизни армянского народа в разные периоды его истории. Лично я полагаю, что такая задача вполне осуществима».

Составленная Н. Сейранян антология убедительно свидетельствует, что автор проекта не ошибался в своих предположениях, в частности и в том, что «для каждой эпохи потребный материал найдется и что все века армянской истории будут представлены в живых картинах, заимствованных из сочинений армянских писателей того времени или из современных документов».

Далее В. Брюсов с присущей ему основательностью и педантизмом предлагает список авторов и произведений, отрывки из которых и должны были составить предполагаемый сборник. Останавливаться на предлагаемом списке, как и других рекомендациях автора Записки, в частности относительно иллюстраций, нам не позволяют размеры рецензии, тем более что они в основном добросовестно выполнены составителем. В том числе и важнейшая: «...все переводы должны

быть внимательно проредактированы, дабы русский текст был безукоризненно правильным в смысле языка, художественным по слогу и читался без всякого затруднения».

Любопытно, что когда В. Брюсов писал в Записке о переводах и переводчиках, то он считал, что «почти все перечисляемые мною произведения имеются в переводах или на европейские языки (особенно много на французском), или на новоармянском», с которых и намеревался переводить их на русский. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что прошедший век не прошел даром и почти все (за редким исключением фрагментов, переведенных в свое время Ст. Малхасянцем и К. Патканяном, Н. Эмином, И. Орбели и самим В. Брюсовым) включенные в антологию произведения за это время переведены на русский язык, причем переведены профессионально такими признанными мастерами перевода, учеными, как К. Мелик-Оганджян и Ш. Смбатян (Корюн. Житие Маштоца), Л. Ханларян (Киракос Гандзакци. История Армении, Аракел Даврижеци. Книга историй), Г. Саркисян (Мовсес Хоренаци. История Армении), К. Юзбашян (Аристокэс Ластивертци. Повествование), а также ныне здравствующими – М. Дарбинян-Меликян (Иованнес Драсханакертци. История Армении. Товма Арцруни. Аноним. История дома Арцруни. Симеон Лехацци. Путевые заметки), С. Аревшатян (Езник Кохбацци. Опровержение лжеучений, Григор Татеваци. Толкование Притчей Соломоновых), К. Тер-Давтян (Товма Мецопецци. История Тимурленга и его преемников), С. Золян (Шаракан. Духовные гимны (V–XIII вв.)).

О качестве отобранных переводов говорить не приходится, отобраны действительно лучшие, и в этом смысле рецензируемая антология может

рассматриваться как своеобразное собрание лучших переводов армянской древней и средневековой прозы на русский язык, вполне достаточное для соответствующего научного исследования данной области литературоведения, что, естественно, в задачу составителя и редактора не входило. Тем не менее чтение антологии, особенно подготовленным читателем, неизбежно сопровождается размышлениями вокруг этого важнейшего вопроса, прежде всего о том, как много сделано нашими подвижниками для представления русскоязычному (а через него и мировому) читателю этого пласта нашей культуры, и о том, как много еще предстоит сделать в этом направлении, к сожалению, уже или пока без необходимой поддержки государства. Подобные сетования, несомненно, справедливы. Однако не может не смущать то обстоятельство, что подготовленная по проекту В. Брюсова антология была прекрасно издана именно по государственному заказу, что наводит на мысль о том, что в нашем безрадостном состоянии переводческого дела, вероятно, отчасти повинно и отсутствие достойных предложений и инициатив. Ведь как случилось, что проект В. Брюсова, пролежавший без движения почти 100 лет, сегодня оказался реализованным? В этом, конечно, сыграл свою решающую роль тот фактор, что проект осуществлен в стенах университета, вот уже полвека последовательно и серьезно занимающегося исследованием творчества В. Брюсова и изданием научных трудов, отражающих результаты этих исследований. С другой стороны, как пишет в предисловии к антологии Н. Сейранян, «к идее необходимости осуществления этого проекта мы пришли через изучение брюсовской концепции армянского мира, которая заинтересовала меня в особенности потому, что очень соз-

вучна нашему времени». В этой связи составитель упоминает две свои работы – «Развитие брюсовской концепции армянского мира в русской литературе XX века» (2003) и «Концепция армянского мира в творчестве В. Я. Брюсова» (2006), в которых была высказана мысль о том, что в осуществление предначертаний Брюсова о культурной и политической миссии Армении в мире, которую он видел в примирении в высшем единстве начал Востока и Запада и нахождении «синтеза двух культурных миров человечества», было бы весьма плодотворным претворить в жизнь масштабный и исключительно важный замысел Брюсова об издании сборника «Айастан». Предчувствие не обмануло исследователя – реализация замысла Брюсова в наши дни действительно оказалась более чем плодотворной.

Конечно, сам Брюсов изначально понимал, что при осуществлении его замысла многое в нем будет изменено, что-то добавлено, а что-то, наоборот, изъято. Отметим, практически все отступления от первоначального замысла оправданны и убедительно объяснены составителем. Главное из них – корректировка предложенного В. Брюсовым списка авторов и произведений и полный отказ от предполагавшегося проектом раздела «Новый период», который наверняка увеличил бы и без того внушительный объем антологии как минимум вдвое. Все остальные отступления от первоначального проекта более чем логичны и возражений не вызывают, разве что некоторые из них представляются спорными. Так, совершенно оправданно включение в антологию фрагментов из «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци. Можно было бы поспорить с составителем, включившим в антологию поэтический перевод Н. Гребнева (безусловно, лучший из существующих поэтических

переводов), между тем как великолепный подстрочный перевод «Книги...», осуществленный М. Дарбинян-Меликян и Л. Ханларян, на наш взгляд, больше соответствовал бы изначально определенному характеру антологии как сборнику исторической прозы. Возможно, он уступает переводу Н. Гребнева в «художественности», чему придавал столь важное значение В. Брюсов, зато в полной мере соответствует его же требованию к включенным в сборник сочинениям – передать «мироощущение людей того времени, их подход к событиям, голос отдаленных столетий». Составитель предпочел перевод Н. Гребнева, и это его право.

Однако отказ от предложенного В. Брюсовым названия сборника – «Айастан» нам представляется неоправданным, тем более что это никак не объясняется. Возможно, что это решение представляется составителю не вполне удачным, однако в этом случае, хотя бы только из уважения к воле автора проекта, предложенное им, пусть даже «предположительно», название необходимо было сохранить.

Сборник «Армянская историческая проза и поэзия (V–XVIII вв.)»

объединил в себе, и это было неизбежно, огромное количество научных проблем, в том числе и остающихся спорными, а то и вовсе нерешенными. Они относятся и к личностям авторов, и их сочинениям, принципам перевода, избранным тем или иным переводчиками, множеству других исторических, филологических реалий. В задачу составителя, естественно, не входило решение этих проблем, но и обойти их в научных комментариях к каждому предложенному тексту также не представлялось возможным. И здесь Н. Сейранян продемонстрировала научную добросовестность, стремление в малых строках сказать если не обо всем, то хотя бы о главном. Предваряющие тексты комментарии вполне достаточны, чтобы, по выражению В. Брюсова, «среднеинтеллигентный» русскоязычный читатель сориентировался в лабиринтах армянской истории, проникся ее духом и любовью к ней.

Впрочем, в этом и состояла главная задача предложенного В. Брюсовым уникального проекта, столь счастливо осуществленного спустя столетие.

ЛЕВОН КАЗАРЯН